DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-227 **EDN: BPLNLX**
УДК 94(47)

CC BY NC ND

Научная статья

ГЕНЕЗИС ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РАМКАХ МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

С.А. Рябкова, И.Э. Котов

Аннотация

Обоснование. Вопрос о развитии парламентаризма в Европе и России на рубеже XIX-XX веков остается актуальным в контексте изучения политической модернизации стран и поиска исторических параллелей с современными процессами демократизации. В российских реалиях особый интерес представляет деятельность П.А. Столыпина, стремившегося к модернизации страны, но одновременно использовавшего авторитарные методы управления, что создавало напряжение в отношениях с Думой и влияло на развитие парламентаризма. Недостаточная изученность специфики российского парламентаризма в этот период, а также противоречивые оценки роли Столыпина в данном процессе обуславливают актуальность исследования.

Цель: изучить особенности становления европейского и российского парламентаризма в начале XX века.

Метод и методология проведения исследования. Историко-генетический, сравнительный и институциональный методы послужили основой данного исследования.

Результаты. Делается вывод о том, что дуализм при монархической форме правления способствовал развитию парламентаризма, и, несмотря на противоречивость сложившейся ситуации, Российская империя двигалась по пути парламентаризации.

Область применения результатов. Выводы исследования могут быть полезны для анализа современных политических процессов и поиска оптимальных путей развития демократических институтов.

Ключевые слова: монархия; парламентаризм; Столыпин; Государственная дума

Для цитирования. Рябкова С.А., Котов И.Э. Генезис парламентаризма в рамках монархической формы правления // Russian Studies in Law and Politics. 2025. Т. 9, № 1. С. 128-145. DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-227

Original article

THE GENESIS OF PARLIAMENTARISM WITHIN A MONARCHICAL FORM OF GOVERNMENT

S.A. Ryabkova, I.E. Kotov

Abstract

Background. The question of the development of parliamentarism in Europe and Russia at the turn of the 19th and 20th centuries remains relevant in the context of studying the political modernization of countries and searching for historical parallels with contemporary democratization processes. In the Russian context, P.A. Stolypin's activities are of particular interest. He strived for the modernization of the country but simultaneously employed authoritarian methods of governance, creating tension in relations with the Duma and influencing the development of parliamentarism. The insufficient study of the specifics of Russian parliamentarism during this period, as well as the contradictory assessments of Stolypin's role in this process, determine the relevance of this research.

Objective: To examine the particularities of the establishment of European and Russian parliamentarism in the early 20th century.

Methodology. Historical-genetic, comparative, and institutional methods formed the basis of this research.

Results. It is concluded that dualism directly contributed to the development of parliamentarism, and, despite the contradictory nature of the situation, the Russian Empire was also moving along the path of parliamentarization.

Area of application of results. The research findings can be useful for analyzing contemporary political processes and searching for optimal ways to develop democratic institutions.

Keywords: monarchy; parliamentarism; Stolypin; State Duma

For citation. Ryabkova S.A., Kotov I.E. The Genesis of Parliamentarism within a Monarchical Form of Government. *Russian Studies in Law and Politics,* 2025, vol. 9, no. 1, pp. 128-145. DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-227

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого понимания исторического опыта становления парламентаризма, его особенностей и противоречий. Анализ взаимодействия исполнительной и законодательной власти в начале XX века может способствовать более точному пониманию современных политических процессов и вызовов, стоящих перед демократическими институтами, в том числе роли монархов в современных монархических системах [8; 13; 14].

При этом в среде отечественных специалистов не так часто исследуется политическая система России начала XX века. Исследование данного периода, как правило, сводится к оценке роли той или иной личности, а не к анализу институционального развития. Данная работа ставит своей целью изучение развития парламентаризма в рамках монархической формы правления. Выдвигается следующая гипотеза: парламентские практики и инструменты контроля над правительством получают развитие уже при дуалистической монархии, следовательно, между парламентаризмом и дуализмом нет четкой границы.

Для достижения поставленной цели и подтверждения гипотезы нужно выполнить следующие задачи:

1. Проанализировать развитие европейских монархий и выявить их особенности.

2. Рассмотреть особенности генезиса парламентаризма в России конца XIX – начала XX века.

3. Сравнить институты парламентаризма в Европе и России.

Поставленные задачи можно решить, используя научные статьи и работы как зарубежных, так и отечественных авторов, а также конституционные документы и воспоминания современников.

Материалы и методы

Для выполнения намеченной работы был проведен анализ исторических источников, которые касаются заявленной тематики исследования. В рамках этого был использован историко-генетический метод, который позволяет выделить хронологию и стадии развития объекта исследования. Сравнительный метод дает возможность выявить сходства и различия, которые имели Россия и Европа в своем политическом развитии. Основываясь на данном сравнении, можно будет сделать вывод о том, является ли заданная гипотеза справедливой или нет. Институциональный анализ в рамках данного исследования применим по причине того, что в сравнении участвуют именно институты.

Результаты и обсуждение

Взаимодействие монарха и парламента – ключевой аспект организации власти в конституционных монархиях. В исторической перспективе сложились две основные модели таких отношений, которые впоследствии стали частью современной типологии форм правления: дуализм и парламентаризм. Данные модели представляют собой разные подходы к распределению полномочий между монархом и представительным органом, что в свою очередь определяет характер политического режима и степень демократизации общественной жизни. Необходимо рассмотреть сущность этих двух концепций, их отличительные черты, а также примеры их реализации в различных странах.

Дуалистическая монархия хронологически появилась раньше. Она характеризуется формальным разделением законодательной власти между монархом и парламентом, где каждый из них обладает определенной самостоятельностью и сферой компетенции. Монарх, как правило, сохраняет значительные полномочия, включая

исполнительную власть, назначение правительства, право вето на решения парламента, а также командование вооруженными силами. Парламент же осуществляет законодательную власть, утверждает бюджет и контролирует деятельность правительства, но его полномочия ограничены прерогативами монарха. Подобное положение вещей конституционно может фиксироваться так, как это было сделано в конституции Дании: *«Законодательная власть осуществляется совместно Королем и Фолькетингом. Исполнительная власть осуществляется Королем. Судебная власть осуществляется органами правосудия»* [21]. Такой принцип разделения суверенитета обычно называют либерально-консервативным. Подобный принцип прослеживался даже в отдельных законодательных актах: так, любой акт парламента Великобритании начинается со следующих слов: *«Да будет постановлено Превосходнейшим Величеством Короля, по совету и с согласия Лордов Духовных и Светских и Общин, в настоящем собрании Парламента, и властью оного, следующим образом…»*. Британская монархия тоже была дуалистической, и подобные выражения являются наследием того периода, когда король считался третьей палатой парламента, принимающей законы «по совету» и «с согласия» двух других палат.

Помимо этого ключевой особенностью дуализма является отсутствие ответственности правительства перед парламентом. Правительство формируется монархом и подотчетно только ему. Депутаты могут выразить свое недоверие правительству, но не обладают результирующим правом его отставки. Таким образом, в дуалистической монархии сохраняется значительное влияние монарха на политический процесс, а роль парламента ограничена лишь финансовым контролем и повседневной законодательной деятельностью.

Примерами дуалистических монархий могут служить европейские государства XIX столетия, такие как Германская империя, Австро-Венгрия или Королевство Италия. В этих странах монарх сохранял широкие полномочия, а парламенты не имели решающего влияния на формирование политики государства.

В отличие от дуализма парламентаризм предполагает превалирующую роль парламента в политической системе. В парламентской модели монарх реализует преимущественно церемониальные функции, а реальная политическая власть сосредоточена в руках правительства, формируемого парламентом и ответственного перед ним. Однако, несмотря на кажущееся четким разделение между двумя моделями, можно выдвинуть гипотезу о том, что парламентаризм вытекает из дуализма. Соответственно дуализм является первопричиной появления парламентского режима в монархической системе [9]. За аргументацией следует обратиться к политической теории, согласно которой парламентаризм стоит относить к политическому режиму [2]. Основанием служат следующие факты:

1. Парламент присутствует в структуре власти как дуалистической, так и парламентской монархии, однако имеет разные полномочия.

2. Исполнительная власть осуществляется в обоих случаях монархом совместно с министрами, но различие кроется в основаниях легитимности назначенных министров.

3. Вышеуказанные различия при этом никак не отражаются в конституции. Уже упомянутая статья датского Основного закона не изменилась, но при этом страна считается парламентской монархией – по крайней мере, с 1920 года.

На основе изложенных пунктов можно сделать вывод о том, что парламентаризм, бесспорно, является политическим режимом, выступая по своей сути лишь совокупностью разделяемых всеми институтами норм и практик взаимодействия между исполнительной и законодательной властью. Благодаря ему две модели одной формы правления такие разные, несмотря на одинаковую структуру и действующие органы государственной власти. С его же помощью датская монархия претерпела такие изменения без существенных и содержательных правок, меняющих роль короля в политической жизни страны. Вопрос в том, каким образом дуализм уступил место парламентаризму?

Подобная трансформация обусловлена тем, что при появлении представительного органа власти он неизбежно становится главной

опорой монархической власти, так как в нем сосредоточены интересы заинтересованных групп, поддержка которых была необходима и в период абсолютизма. С созывом первых парламентов подобные отношения получили институциональную форму. В условиях, когда коллегиальный орган власти мог контролировать исполнительную власть посредством вотирования бюджета, монарху было бы логичнее опираться на большинство в парламентском органе и привлекать его членов к правительственной работе. Решения, принятые с опорой на парламентское большинство, быстро преодолевали все стадии законодательного процесса и становились законами. Назначение же депутатов министрами превратилось в негласный конституционный механизм, который дополнительно ограничивал монаршую прерогативу. Так, датский король Кристиан IX в 1901 году назначил самолично премьер-министром главу парламентского большинства Йохана Дейнтцера, что, по мнению датских историков [18, p. 185-188], стало одним из толчков к развитию парламентаризма. А в 1920 году в ходе «Пасхального кризиса» Кристиан X попытался отстранить от должности премьер-министра, пользуясь своими королевскими полномочиями, однако не нашел поддержки в обществе и был вынужден идти на попятную.

Таким образом, большинство полномочий монарха фактически используются его министрами и парламентом, что переводит институт монархии в разряд «спящих». При этом формируется главный принцип парламентаризма – ответственность правительства перед парламентом. Парламент может выразить вотум недоверия правительству, что требует от монарха отправить его в отставку. Подобное обеспечение контроля законодательной власти над исполнительной гарантирует, что правительство проводит политику, соответствующую воле большинства. При этом в осуществлении королевских прерогатив монарх прибегает исключительно к советам своих министров, которые ставят на королевских указах свою подпись, принимая тем самым персональную ответственность за их осуществление. Как справедливо было отмечено: «Парламентаризм прост и опирается на уроки, постепенно приобретенные в прошлом» [19, p. 265].

Однако современное развитие дало толчок к появлению монархических систем, где глава государства в принципе не имеет полномочий. Таким примером является Швеция, в конституции которой королю посвящено лишь шесть статей, где говорится, что он возглавляет страну [20]. Следовательно, шведская монархия идеально вписывается в крылатое выражение «король царствует, но не правит».

Классическими примерами парламентарных монархий являются современные монархии Европы, среди которых, помимо уже названной Швеции, можно назвать Бельгию и Испанию, и, отчасти, азиатские монархии, такие как Япония. В этих странах монарх играет символическую роль, а политический процесс определяется взаимодействием парламента и правительства, а также электоральными циклами.

Рассмотренные различия можно выразить таблицей:

Признак	Дуализм	Парламентаризм
Распределение власти	Деление власти между парламентом и монархом (либерально-консервативный принцип)	Главенствующая роль парламента (либеральный принцип; принцип национального суверенитета)
Ответственность правительства	Министры ответственны перед монархом	Министры ответственны перед парламентом
Полномочия монарха	Широкие и используются только монархом	Полномочия являются частью резервной власти монарха и используются министрами, либо отсутствуют
Роль парламента	Финансовый контроль и обсуждение предложенных законодательных инициатив	Контроль и формирование правительства, формирование законодательной повестки
Примеры	Европейские монархии XIX века: Германская империя, Австро-Венгрия, Королевство Италия	Современные европейские монархии: Швеция, Бельгия, Испания

В истории России начало XX века стало переломным моментом в политическом развитии и государственности. Революция 1905-1907 годов, создание Государственной Думы и реформы П.А. Столыпина заложили основу для трансформации политической системы в сторону парламентской монархии. Исследователями данный тезис

ставится под сомнение в силу незавершенности этого процесса – Россия не стала полноценной парламентской монархией в классическом понимании, но в тоже время в этот период были созданы важные институциональные и политические предпосылки для такого развития. Проанализируем формирование основ парламентской монархии в России начала XX века, рассматривая факторы, способствующие этому процессу, и особенности российского парламентаризма, отличающие его от европейских систем.

Манифест 17 октября 1905 года, изданный Николаем II под давлением революционных событий, провозгласил создание Государственной думы – первого в истории России представительного законодательного органа. Это событие стало поворотным пунктом, ознаменовавшим начало перехода от абсолютной монархии к конституционной. Хотя Дума не обладала полнотой законодательной власти и имела ограниченные прерогативами монарха полномочия, ее создание заложило институциональный фундамент для развития парламентаризма. Наличие избранного представительного органа, пусть и с урезанными полномочиями, представляло важный шаг в сторону демократизации политической системы. Формирование многопартийной системы и проведение выборов в Думу, несмотря на несовершенство избирательного закона и существование имущественного ценза, способствовали развитию политической культуры и оживлению гражданского самосознания. При сохранении значительных прерогатив монарха в Российской империи также существовала практика контрасигнатуры законов согласно статье 24 Основных государственных законов Российской Империи: *«Указы и повеления Государя Императора, в порядке верховного управления или непосредственно Им издаваемые, скрепляются Председателем Совета Министров или подлежащим Министром либо Главноуправляющим отдельною частью и обнародуются Правительствующим Сенатом»*[12]. Таким образом, ни один закон, подписанный императором, не мог вступить в силу без подписи соответствующего министра, что явилось следствием становления Совета Министров в качестве полноценного учреждения исполнительной власти. Данная

практика, характерная для парламентских монархий, свидетельствовала о наличии элементов парламентской системы даже в условиях сохранения наследия самодержавия. Контрасигнатура обеспечивала определенный уровень ответственности правительства и теоретически могла создать механизм для влияния парламента на процесс принятия законов.

При созыве I Думы П.Н. Милюкову, лидеру конституционно-демократической партии, самой крупной думской фракции, было предложено сформировать «кабинет общественного доверия». Идея исходила от дворцового коменданта Д.Ф. Трепова и заключалась в классическом, парламентском формировании правительства с опорой на большинство в Государственной думе. Подобный шаг стал бы существенным вкладом в институциональное развитие парламентаризма, но переговоры были сорваны, так как Николай II решил распустить Думу по совету П.А. Столыпина. Однако, как пишет американский историк Д. Мейси, «в последние дни существования I Думы и даже после ее роспуска Столыпин возродил и продолжил переговоры с представителями политических партий для формирования коалиционного кабинета, что свидетельствовало о стремлении власти пойти на компромисс с обществом» [16], но попытка не возымела успеха.

Деятельность П.А. Столыпина, возглавившего Совет министров в 1906 году, стала следующим этапом развития парламентских практик в стране. Петр Аркадьевич понимал необходимость дальнейших политических реформ для стабилизации страны и преодоления революционного кризиса. Его реформы, направленные на модернизацию аграрного сектора, местного самоуправления и образовательной системы, создавали объективные предпосылки для развития гражданского общества и формирования более сложной социально-политической структуры. В своей политической деятельности П.А. Столыпин стремился к поиску компромисса с Думой, «в которой он видел прежде всего партнера верховной власти» [7, с. 387], признавая необходимость учета интересов представительного органа, что порой давало ему «ситуативное» большинство при обсуждении

конкретных законодательных мер. Об этом также писал американский историк Р. Пайпс: «Возможно, Столыпин был единственным премьер-министром в конституционном десятилетии, который обращался к Думе как к партнеру в совместном усилии создать сильную, великую Россию…» [17, p. 53]. Один из ярких примеров — введение военно-полевых судов, идея создания которых полюбилась лидеру «октябристов» А.И. Гучкову [6]. Подобные ситуации являются одним из ранних признаков парламентской трансформации. Однако П.А. Столыпин также отстаивал принцип сильной исполнительной власти в руках монарха, что приводило к противоречиям и конфликтам с Думой. Период его председательства стал периодом поиска точек соприкосновения и возможностей сотрудничества.

При этом особой чертой российской монархии стало то, что в авангарде ее защиты стоял сам П.А. Столыпин (а не Император). Это сделало его главным действующим политиком, который руководил правительством на манер британских премьеров. Использование Столыпиным монарших прерогатив, среди которых статья 87 Основных законов, позволявшая правительству издавать законы в межсессионный период, вызывало резкую критику со стороны Думы и оппозиционных партий. Этот предусмотренный законом механизм воспринимался как обход парламента и ограничение его полномочий. Роспуск II Думы в 1907 году еще более обострил отношения между властью и представительным органом. Эти действия П.А. Столыпина, хотя и мотивированные стремлением к стабилизации ситуации в стране, затормозили развитие парламентаризма и усилили противоречия в обществе. В результате «был упущен реальный шанс добиться компромисса между властью и обществом» [5, с. 149].

При этом «в обновленной политической системе был уже заложен механизм конфликтов правительства с Государственной думой. Обе первые Думы вряд ли могли оказать какое-либо влияние на политику правительства, т.к. Совет министров был ответствен только перед императором. Думская законодательная компетенция блокировалась консервативной верхней палатой (Госсоветом), правом вето императора и перекрывалась чрезвычайным законодательством» [Там же].

По словам П.А. Столыпина, Россия отличалась «гармонически законченной законодательной беспомощностью» [3].

Известно, что советские, да и российские историки считают, что роспуск II Государственной думы и новый избирательный закон по сути дела есть не что иное, как государственный переворот. Американский историк Д. Мэйси также квалифицирует события 3 июня 1907 г. как переворот [11]. При этом, по мнению английского историка Дж. Хоскинга, пойдя на роспуск II Государственной думы, Столыпин сохранил ее статус, считая, что в ней должны перевесить те социальные классы, которые готовы сотрудничать в реализации программы реформ. Д. Хоскинг говорит и о цели реформ, которая, по его мнению, состояла в укреплении и расширении общественности в надежде заполнить брешь между режимом и народом [15].

Созыв III Государственной Думы оформил систему «Третьеиюньской монархии», которую некоторые исследователи называют «Столыпинской». Состав законодателей был более консервативным, а новый Председатель Думы, уже упомянутый ранее А.И. Гучков, выразил поддержку правительству Столыпина и взял на себя роль посредника. Гучков, встречаясь с Председателем Совета Министров раз в две недели, играл ключевую роль в обеспечении поддержки правительственных законопроектов, что привело к качественному изменению взаимодействия двух ветвей власти [1; 6]. «III Дума максимально способствовала прохождению правительственных законопроектов» [5, с. 149]. Дума также оказала поддержку масштабной реформе земств, которая, однако, не нашла поддержки в верхней палате имперского парламента — Государственном Совете [4]. Встретив сопротивление, П.А. Столыпин сделал то, что делают современные премьер-министры европейских монархий — «дал совет» Императору в осуществлении его функций. Николай II поступил «по совету» Столыпина и приостановил работу обеих палат парламента на три дня, в течение которых Император лично издал закон, несмотря на несогласие с данной реформой [10]. Российская политическая система прошла очередной этап своего «взросления»

и по-новому могла воспринимать ситуации, которые во времена самодержавия казались невозможными.

Заключение

1. Тема развития парламентаризма в той или иной стране всегда является актуальной. Анализ европейской траектории развития парламентских институтов в данном исследовании позволил выявить общие для всех политических систем черты и механизмы, свидетельствующие о том, что парламентские монархии вытекают из монархий дуалистических и наследуют их механизмы в качестве «ритуалов», которые продолжают старые, многовековые монархические традиции.

2. Генезис парламентаризма в России начала XX века характеризовался двойственностью ситуации: с одной стороны, создание Думы и наличие диалога между всеми заинтересованными сторонами свидетельствовало о движении в сторону парламентаризма, с другой стороны, сохранение значительных полномочий монарха и использование правительством авторитарных методов ограничивали развитие представительных институтов. При этом, несмотря на выявленные в ходе изучения особенности развития российского политического аппарата, представляется справедливым утверждение о том, что Россия в период 1906-1917 годов шла к парламентскому режиму. Великая Русская революция нарушила данный процесс в связи с отречением Николая II и последующим отречением Михаила Александровича от престола, тем самым положив конец монархии как форме правления в российском социуме.

3. Российская модель взаимодействия монарха и парламента отличалась от европейских аналогов большей сложностью и противоречивостью во взаимодействии, отражая специфику исторического развития страны. Опыт России начала XX века подтверждает, что становление парламентаризма — это сложный и длительный процесс, который может протекать по-разному в различных странах в зависимости от их исторических, политических и культурных особенностей.

Список литературы

1. Александр Иванович Гучков рассказывает...: Воспоминания пред. Гос. думы и воен. министра Времен. правительства: [Запись беседы А.И. Гучкова с Н.А. Базили]. М.: ТОО Ред. журн. «Вопр. истории». 1993. 143 с.
2. Баев В.Г., Крамской В.В. Парламентаризм и политический (государственный) режим осуществления власти: методологический аспект диалектики развития двух понятий // Современное право. 2014. № 2. С. 12-19.
3. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 4. Ч. 3. СПб., 1911. Стб. 2861.
4. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия I. Ч. 1. СПб., 1908. Стб. 137-138.
5. Дарчиева С.В. Модернизационные процессы в политической системе Российской империи в 1905-1907 годах // Власть. 2012. № 9. С. 147-150.
6. Демин В.А. Парламентская деятельность А.И. Гучкова // Вестник Московского городского педагогического ун-та. 2022. № 4 (48). С. 27-45.
7. Кабытов П.С. П.А. Столыпин и Третьеиюньская монархия // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. №3(2). С. 386-390.
8. Керимов А.А. Институт парламентаризма в легитимации политической власти в современной России: акторы, стратегии, ресурсы: дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург. 2018. 344 с.
9. Коновалова Л.Г. Соотношение юридических конструкций парламентаризма и политического режима: через призму конституционно-правовой теории // Ученые записки Алтайского филиала РАНХиГС. 2021. № 3. С. 127-134.
10. Мерзляков С.Л. Сотрудничество П.А. Столыпина и III Государственной Думы как пример взаимоотношений власти и общества для современной России // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 2(31). С. 55-60.
11. Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: Феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. №4. С. 3-18.
12. Свод основных государственных законов Российской империи. СПб.: Книжное товарищество «Деятель», 1912. Т. I.

13. Федорова-Кузнецова И.В. Монархическая система власти в современном мире и ее особенности // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 9 https://doi.org/10.24158/pep.2019.9.5
14. Greenstein F., Herman V., Stradling R., Zureik E. The Child's Conception of the Queen and the Prime Minister // British Journal of Political Science. 1974. Vol. 3. P. 257-287.
15. Hosking G. Russia: people and empire, 1552-1917. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1997. 503 p.
16. Macey, David A. J. Government and Peasant in Russia, 1861-1906: The Prehistory of the Stolypin reform. Northern Illinois univ. press., 1987. 380 p.
17. Pipes R.A. Coneise History of the Russian Revolution. Coneise. London, 1995. 431 p.
18. Scocozza B. Politikens bog om danske monarker. Copenhagen: Politikens Forlag, 1997. 224 p.
19. Strom K. Delegation and accountability in parliamentary democracies // European Journal of Political Research. 2000. Vol. 37. P. 261-289.
20. Основные законы Швеции. [Электронный ресурс]. URL: https://sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp#sub_para_N_10000
21. The Constitutional Act of Denmark [Электронный ресурс]. URL: https://www.thedanishparliament.dk/-/media/sites/ft/pdf/publikationer/the-constitutional-act-of-denmark.pdf

References

1. Alexander Ivanovich Guchkov tells ...: Memoirs of the chairman of the State Duma and the military. The Minister of Times. Governments: [Recording of a conversation between A. I. Guchkov and N. A. Bazili]. Moscow: Ed. journal LLP "Issues of history", 1993, 143 p.
2. Baev V.G., Kramskoy V.V. Parliamentarism and the political (state) regime of exercising power: a methodological aspect of the dialectic of the development of two concepts. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2014, no. 2, pp. 12-19.
3. The State Duma. The third convocation. Verbatim reports. Session 4. Part 3. St. Petersburg, 1911. Stb. 2861.

4. The State Duma. The third convocation. Verbatim reports. Session I. Part 1. St. Petersburg, 1908. Stb. 137-138.
5. Darchieva S.V. Modernization processes in the political system of the Russian Empire in the years 1905-1907. *Vlast'* [Power], 2012, no. 9, pp. 147-150.
6. Demin V.A. Parliamentary activity of A.I. Guchkov. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University], 2022, no. 4 (48), pp. 27-45.
7. Kabytov P.S. P.A. Stolypin and the June Third Monarchy. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2011, Vol. 13, no. 3(2), pp. 386-390.
8. Kerimov A.A. *The Institute of parliamentarism in the legitimization of political power in modern Russia: actors, strategies, resources*. Abstract of PhD dissertation. Yekaterinburg, 2018, 344 p.
9. Konovalova L.G. The correlation of legal structures of parliamentarism and the political regime: through the prism of constitutional and legal theory. *Uchenye zapiski Altajskogo filiala Rossijskoj akademii narodnogo hozjajstva pri Prezidente Rossijskoj Federacii* [Scientific notes of the Altai Branch of the Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation], 2021, no. 3, pp. 127-134.
10. Merzlyakov S.L. Cooperation between P.A. Stolypin and the III State Duma as an example of the relationship between government and society for modern Russia. *Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby* [Bulletin of the Volga Academy of Public Administration], 2012, no. 2(31), p. 55-60.
11. Macy D. Land reform and political change: The Stolypin phenomenon. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1993, no. 4, pp. 3-18.
12. *The Code of basic state laws of the Russian Empire*. St. Petersburg: Book Association "Activist", 1912. Vol. I.
13. Fedorova-Kuznetsova I.V. The monarchical system of power in the modern world and its features. Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo [Society: politics, economics, law], 2019, no. 9. https://doi.org/10.24158/pep.2019.9.5

14. Greenstein F., Herman V., Stradling R., Zureik E. The Child's Conception of the Queen and the Prime Minister. *British Journal of Political Science,* 1974, vol. 3, pp. 257-287.
15. Hosking G. *Russia: people and empire, 1552-1917*. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1997, 503 p.
16. Macey, David A. J. Government and Peasant in Russia, 1861-1906: The Prehistory of the Stolypin reform. Northern Illinois univ. press., 1987, 380 p.
17. Pipes R.A. Coneise History of the Russian Revolution. Coneise. London, 1995, 431 p.
18. Scocozza B. *Politikens bog om danske monarker*. Copenhagen: Politikens Forlag, 1997, 224 p.
19. Strom K. Delegation and accountability in parliamentary democracies. *European Journal of Political Research,* 2000, vol. 37, pp. 261-289.
20. *The basic laws of Sweden*. URL: https://sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp#sub_para_N_10000
21. *The Constitutional Act of Denmark.* URL: https://www.thedanishparliament.dk/-/media/sites/ft/pdf/publikationer/the-constitutional-act-of-denmark.pdf

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Рябкова Светлана Александровна, доцент факультета социальных и гуманитарных наук, кандидат политических наук, доцент
Государственный университет «Дубна»
ул. Университетская, 19, г. Дубна, Московская область, 141980, Россия
rsa1988@yandex.ru

Котов Илья Эдуардович, студент факультета социальных и гуманитарных наук
Государственный университет «Дубна»
ул. Университетская, 19, г. Дубна, Московская область, 141980, Россия
tokkot789@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana A. Ryabkova, Associate Professor, Faculty of Social Sciences and Humanities, Candidate of Political Science
State University «Dubna»
19, University Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russian Federation
rsa1988@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4597-0011

Ilya E. Kotov, Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities
State University «Dubna»
19, University Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russian Federation
tokkot789@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4851-0483

Поступила 06.03.2025
После рецензирования 17.03.2025
Принята 20.03.2025

Received 06.03.2025
Revised 17.03.2025
Accepted 20.03.2025